

В. Н. Панин

**О самозванке, выдававшей себя за дочь
Императрицы Елисаветы Петровны**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Н. Панин**
О самозванке, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны / В. Н. Панин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 164 с.

ISBN 978-5-458-00380-3

По архивным источникам, с документами.

ISBN 978-5-458-00380-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

САМОЗВАНКЪ, ВЫДАВАВШЕЙ СЕБЯ ЗА ДОЧЬ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Едва ли удастся когда либо открыть, кто и откуда была Самозванка, выдававшая себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны. На основаніи имѣющихся въ настоящее время данныхъ, можно только предполагать, что она была родомъ изъ Германіи.¹

По словамъ ея, въ 1775-мъ году ей было отъ роду 23 года, слѣдовательно, она родилась въ 1752-мъ году. Но, по видимому, она была старше,² и упомянутый годъ выбрала для какой ни будь особенной цѣли. По свѣдѣтельству всѣхъ, видѣвшихъ ее,³ она имѣла весьма привлекательную наружность, хотя и косила на одинъ глазъ, отличалась быстрымъ умомъ, не лишена была нѣкотораго образованія, весьма свободно говорила по Нѣмецки и по Французски и немного по Англійски и Итальянски.

¹ Императрица Екатерина, въ письмѣ къ С-Петербуржскому Генералъ-Губернатору, Князю А. М. Голицыну, сообщаетъ ему, что Англійскій Посланникъ подозрѣваетъ въ ней дочь Пражскаго трактирщика. Англійскій Консулъ въ Ливорнѣ, Серъ Джонъ Дикъ, въ послѣдствіи утверждалъ, что Самозванка, какъ ему то положительно извѣстно, была дочь Нюрнбергскаго булочника.

² Никто не описываетъ ее столь молодою. Серъ Джонъ Дикъ рассказывалъ, что въ 1774-мъ году она показалась ему имѣющею около тридцати лѣтъ.

³ Польскаго Посланника въ Римѣ, Маркиза Д'Античи, Аббата Роккатани, наперсника Кардинала Альбани, и Князя А. М. Голицына.

Изъ найдённыхъ, при взятіи ея подъ стражу, писемъ, изъ которыхъ ни одно, къ ней относящееся, не писано ранѣе осени 1772-го года, видно, что она уже до этого времени, сначала въ Берлинѣ, а потомъ въ Гентѣ, выдавала себя послѣдовательно то за дѣвицу Франкъ, то за дѣвицу Шель, то за Госпожу Тремуиль.

Изъ Гента она пріѣхала въ Лондонъ, кажется, съ своимъ любовникомъ, молодымъ купеческимъ сыномъ, Вантурсомъ (Van-toers), который бѣжалъ отъ жены и вѣрителей. Онъ принялъ фамилію Барона Эмбса, между тѣмъ какъ сама она называлась Али-Эмете, Принцессой Волдомирской, съ Кавказа. Чтобы укрыться отъ своихъ вѣрителей, Вантурсъ, весною 1772-го года, долженъ былъ оставить Англію; однако, въ исходѣ лѣта, они снова сошлись въ Парижѣ. Къ ихъ обществу присоединился, какъ должно полагать, еще въ Лондонѣ, какой-то Господинъ, называвшійся Барономъ Шенкомъ, вѣроятно, прежній любовникъ Самозванки, которому она въ это время служила орудіемъ для разныхъ обмановъ.

Всѣ они очень роскошно жили въ Парижѣ и вскорѣ успѣли вступить въ сношенія со многими лицами. Прочныя же связи были заключены ими съ богатымъ купцомъ Понсе, съ нѣкимъ Макке, старымъ развратникомъ Де Маринномъ, Графомъ Рошфоръ Валькуромъ (Гофмаршаломъ Князя Лимбургскаго), и наконецъ съ Гетманомъ Литовскимъ, Михайломъ Огинскимъ. Послѣдній принадлежалъ къ предводителямъ Польской Конфедераціи, которые, по раздѣлѣ ихъ отечества въ 1772-мъ году, помогали за границу, въ особенности же при Французскомъ Дворѣ, возстановленія древнихъ предѣловъ Польши. Онъ нѣкоторое время, кажется, былъ въ весьма короткихъ сношеніяхъ съ Самозванкой, по крайней мѣрѣ, многочисленныя его къ ней записки исполнены любезности и живаго участія, и даже не лишены нѣкотораго довѣрія къ ея рассказамъ о баснословномъ богатствѣ Персидскаго ея дяди. Впрочемъ, можно утвердительно сказать, что Огинскій ни въ это время, ни послѣ, не побуждалъ ее наименоваться дочерью Императрицы Елисаветы Петровны, но отъ него она могла, однако жъ, получить первыя свѣдѣнія о Польскихъ дѣлахъ, о Русскомъ Дворѣ и вообще о политическомъ положеніи Сѣверныхъ Государствъ.

Въ началѣ 1773-го года дѣла Али-Эмете находились въ дурномъ положеніи. Вантурсъ, по которому поручителемъ состоялъ Макке, былъ задержанъ за долги. Не смотря на значительныя суммы, получаемыя Принцессою въ займы отъ Понсе, нужда увеличивалась съ каждымъ днемъ. Огинскій, къ которому обращалась Самозванка, не могъ, или не хотѣлъ, болѣе доставать денегъ. Но дѣла устроились, благодаря Шенку. Онъ заставилъ Де Марина усынить обѣщаніями, какъ Макке, такъ и Понсе, даже выдать послѣднему заемныя росписки. Такимъ образомъ общество ихъ, въ томъ числѣ и Вантурсъ, получило возможность, сперва переѣхать въ окрестности Парижа, а потомъ, въ концѣ Апрѣля, уѣхать въ Германію, ⁴ при чемъ Де Маринъ, ради собственной безопасности, присоединился къ нимъ. Во Франкфуртѣ на Майнѣ ихъ ожидалъ Графъ Рошфоръ, которому Шенкъ въ Парижѣ столько наговорилъ о мнимыхъ богатствахъ Принцессы, что онъ захотѣлъ на ней жениться. Между тѣмъ Понсе и Макке не замедлили принять свои мѣры. Едва успѣла Али-Эмете расположиться въ Франкфуртской гостинницѣ, какъ Вантурса, по требованію Макке, посадили въ темницу, при чемъ употреблено было даже насиліе. Когда эта постыдная исторія сдѣлалась извѣстною, содержатель гостинницы выгналъ все общество изъ своего дома. Принцесса тщетно требовала удовлетворенія отъ Магистрата, представляя черновыя письма, коими она просила защиты у Русскихъ Посланниковъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Уже Де Марина хотѣли было задержать по требованію Понсе, какъ вдругъ явился спасительнымъ геніемъ Графъ Лимбургскій.

Филиппъ-Фердинандъ. Владѣтельный Графъ Лимбургскій и Стирумскій, Совладѣлецъ Графства Оберштейнъ, ревностный Католикъ, какъ человекъ холостой, весьма легкаго поведенія, имѣлъ въ то время 42 года отъ роду. Онъ былъ образованъ, но его умственныя способности были ограничены, а характеръ слабъ. Незадолго предъ тѣмъ, вступивъ на престолъ, по смерти старшаго

⁴ Для оправданія предъ Огинскимъ приводились крайне важныя дѣла въ Германіи. Онъ еще принужденъ былъ выслать Самозванкѣ бланковый патентъ на чинъ Капитана въ Литовскихъ войскахъ, въ который она потомъ вписала имя Барона Эмбса. Подлинный патентъ, подписанный Огинскимъ, находится при Дѣлѣ (I № 165 и № 145).

брата, онъ, какъ потомокъ Графовъ Шауенбургскихъ, объявилъ притязанія ⁵ на Герцогства Шлезвигъ и Гольштейнъ, о правѣ владѣть которыми въ то время спорили Кабинеты С -Петербургскій и Копенгагенскій. Хотя притязанія его повсюду встрѣчали отказъ, тѣмъ не менѣе онъ подписывался на документахъ Герцогомъ этѣхъ земель, не смотря на то, что обыкновенно его называли Княземъ Лимбургскимъ. Онъ жилъ такъ, какъ жили въ то время всѣ мелкіе Имперскіе Князья: имѣлъ Повѣренныхъ по дѣламъ въ Парижѣ и Вѣнѣ (Де Бура и Барона Фонъ Горнштейна), содержалъ войска, раздавалъ, имъ самимъ учрежденные, ордена и велъ тяжбу съ Прусскимъ Королемъ о нарушеніи своихъ державныхъ правъ. ⁶

Вскорѣ по прибытіи Князя во Франкфуртъ, Графъ Рошфоръ просилъ у него позволенія переселиться, съ будущею своею супругою, ради безопасности и до полученія ею денегъ изъ Персіи, въ одинъ изъ Княжескихъ замковъ. Князь представилъ Принцессѣ, былъ обворожень ею и, не смотря на предостереженіе банкира Алленца, далъ ей въ займы значительную сумму денегъ, для уплаты ея Франкфуртскихъ долговъ, велѣлъ Де Буру успокоить Понсе и наградилъ Макке орденомъ. Съ симъ послѣднимъ заключили договоръ объ отсрочкѣ. Вантурсъ, въ которомъ не имѣли болѣе надобности, остался до времени въ темницѣ. Де Маринъ, слишкомъ осторожный, чтобы довольствоваться одними обѣщаніями, вступилъ Интендантомъ въ придворный штатъ Принцессы, отправившейся, въ началѣ Іюня, 1773-го года, вмѣстѣ съ Княземъ, въ его владѣнія. Здѣсь она хотѣла дожидаться полученія денегъ изъ Персіи, чтобы потомъ пуститься въ обратный путь на Востокъ. Шенкъ остался во Франкфуртѣ, въ качествѣ Повѣреннаго въ дѣлахъ, заставивъ Принцессу вручить ему свои бумаги, за исключеніемъ переписки Огинскаго и нѣкоторыхъ другихъ писемъ. Этѣмъ онъ пріобрѣлъ полную власть надъ Самозванкой, имѣвшей вообще

⁵ При Дѣлѣ находится рукописная Французская по сему предмету записка (II № 32) и печатная Нѣмецкая (I № 258).

⁶ Въ числѣ бумагъ находятся, между прочимъ, и напечатанные Уставы орденовъ, различные документы, за подписаніемъ и приложеніемъ печати Князя, печатные меморіалы, въ доказательство его притязаній на Княжескій титулъ, рукописныя о претензіяхъ на Герцогства Шлезвигъ и Гольштейнъ и печатныя сочиненія противъ Пруссіи (I № 258).

странную привычку сохранять всѣ получаемыя ею письма, хотя бы они ее и выдавали. Таковы были и бумаги, врученныя ею Шенку.

Князь и его спутница, уже во время дороги вступившіе въ самыя короткія отношенія, поселились въ замкъ Нейсесъ, въ Франконіи. Спустя нѣсколько дней по ихъ прибытіи, Гофмаршалъ былъ посаженъ въ темницу, какъ Государственный преступникъ, гдѣ его держали нѣсколько мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ Принцесса, принявши имя Елеоноры, начала жизнь вполне блестящую и роскошную.

Изрѣдка являлся въ Нейсесъ, по приглашенію Князя, пріятель его, Баронъ Фонъ Горнштейнъ, Конференцъ-Министръ у извѣстнаго друга Езуитовъ, Трирскаго Курфирста, Климента-Вячеслава. Въ скоромъ времени обворожительная незнакомка успѣла плѣнить его такъ, что онъ началъ присылать ей ноты и маленькіе подарки и объявилъ себя Менторомъ новыхъ Калипсо и Телемака. Она съумѣла увѣрить его въ дѣйствительности существованія своихъ Персидскихъ сокровищъ и даже поручила ему покупку для нея значительной поземельной собственности. Еще гораздо болѣе привлекло его къ ней положительное ея обѣщаніе, дать въ займы Князю нужную сумму для выкупа правъ Курфирста на Графство Оберштейнъ. Дѣло это, очень выгодное для Министра и Князя, было немедленно начато, и Принцесса слѣдила за нимъ съ большимъ вниманіемъ, надѣясь, вѣроятно, по внушеніямъ Шенка, выпросить это Графство себѣ въ подарокъ отъ слабаго своего любовника. Около того же времени Де Маринъ уѣхалъ въ Парижъ, чтобы помогать Де Буру при продажѣ Франціи Лотарингскихъ леновъ Князя, который входилъ все болѣе и болѣе въ долги, чтобы удовлетворить мотовству обожаемой имъ Принцессы. Между тѣмъ она, опасаясь, чтобы Князь, во время частыхъ своихъ поѣздокъ въ Кобленцъ, столицу Курфирста, по выкупу Графства Оберштейнъ, не былъ отъ нея отвлеченъ, старалась всѣми мѣрами принудить его къ браку, и съ этою цѣлью вдругъ объявила, будто она получила письмо отъ опекуна, который требуетъ ея возвращенія въ Персію, гдѣ она, конечно, не замедлитъ выйти замужъ. Горнштейнъ, пользовавшійся вполне, какъ казалось, ея довѣренностію, долженъ былъ достать ей на дорогу де-

негъ, которыя она обѣщала возвратить немедленно по приѣздѣ въ Персію, равно какъ и деньги на уплату сдѣланныхъ ею долговъ на выкупъ заложеннаго Графства Стирумскаго и на приобрѣтеніе правъ полнаго владѣнія Оберштейномъ. Князь вдался въ обманъ, предложилъ ей руку и, когда она, не смотря на это, все еще настаивала на своемъ отъѣздѣ, готовъ былъ даже отречься отъ престола, въ пользу младшаго брата, и ѣхать съ нею въ Персію. Горнштейнъ, у котораго Князь тогда былъ въ гостяхъ, старался его успокоить. Онъ обратилъ его вниманіе на необходимость имѣть положительныя данныя касательно происхожденія Принцессы, и при этомъ сообщилъ ему нѣкоторыя невыгодныя слухи, распространившіеся на ея счетъ. Едва вѣсть объ этѣхъ разговорахъ достигла Стирума, куда переселилась Самозванка, для того, чтобы быть ближе къ Кобленцу, какъ она объявила, что опекунъ согласился на болѣе продолжительное пребываніе ея въ Европѣ, и даже разрѣшилъ бракъ ея съ Княземъ. Не смотря на это, Министръ продолжалъ требовать отъ Принцессы свѣдѣтельства объ ея происхожденіи и намекнулъ ей на необходимость принять Римско-Католическую Вѣру. Въ такихъ обстоятельствахъ она, въ письмѣ къ Горнштейну,¹ открыла свои семейныя отношенія, о которыхъ, по ея словамъ, Россія не замедлитъ въ газетахъ дать подробныя поясненія, и выдала себя за владѣтельницу Азова (Duchesse d'Asow), состоящаго подъ владычествомъ Русской Императрицы, и за единственную наследницу весьма древняго рода Волдомировъ, имуществами котораго, отобранными въ 1749 году и освобожденными отъ задержанія въ 1769 году, она во всякое время можетъ вступить во владѣніе. Ее увезли, по смерти отца, четырехлѣтнимъ ребенкомъ, къ дядѣ въ Персію, откуда она, только полтора года тому назадъ, приѣхала въ Европу. Обо всемъ этомъ она просила Горнштейна довести до свѣдѣнія Князя.²

¹ Это письмо отъ 7 Августа, 1773 года (III № 44).

² Первое по полученіи этѣхъ свѣдѣній письмо Князя, отъ 24-го Августа, 1773 года (I № 243), имѣло слѣдующій адресъ: «A Son Altesse Serenissime Madame la Princesse Elisabeth de Woldomir»; таковы и всѣ послѣдующіе адреса. Не смотря на новый титулъ Самозванки, Князь, въ задушевныхъ вліяніяхъ, все еще называлъ ее просто Али, а потомъ въ письмахъ, писанныхъ пирами, Бетти.

Между тѣмъ вѣсти изъ Парижа были для Принцессы крайне неурядны. Понсе, встревоженный сообщеніями Вантурса, все еще продолжавшаго сидѣть въ тюрьмѣ, началъ грозить своей должницѣ, что онъ приметъ противъ нея строжайшія мѣры, которыя не были приведены имъ въ исполненіе только по тому, что Де Маринъ и Де Буръ сообщили ему о скоромъ ея бракосочетаніи съ Нѣмецкимъ Имперскимъ Княземъ, а, можетъ быть, и по тому, что ему былъ обѣщанъ одинъ изъ Княжескихъ орденовъ, которыми, по порученію Принцессы, Де Маринъ, какъ кажется, торговалъ въ Парижѣ.⁹ Около этого же времени Самозванка прислала къ Огинскому проектъ лотереи, съ настоятельною просьбою, распространить ее между Парижскими банкирами, и, въ доказательство того, что мысли ея постоянно имъ заняты, записку о Польшѣ, для Версальскаго Кабинета.¹⁰

Князь зналъ объ ея перепискѣ съ Огинскимъ, но содержаніе оной было ему не извѣстно, а по тому Принцесса, старавшаяся возбудить въ немъ ревность къ Польскому вельможѣ, чтобы тѣмъ заставить его скорѣе на себѣ жениться, беззащѣнно увѣряла его, что переписка касается политическихъ дѣлъ, для совѣщанія по которымъ Огинскій намѣренъ въ скоромъ времени посѣтить его. Между тѣмъ дѣло о приобрѣтеніи правъ на Оберштейнъ подвинулось до того впередъ, что (въ половинѣ Августа) Князь уже могъ туда ѣхать, чтобы показаться своимъ подданнымъ. По этому случаю Принцесса придумала планъ, состоявшій въ томъ, чтобы Князь помѣстилъ ее въ Оберштейнѣ, вмѣстѣ съ Шенкомъ и Де Мариномъ, а самъ, для сохраненія приличія, поселился въ Стирумѣ,

⁹ Въ это время, вѣроятно, выданы были дипломы на ордена, конфискованные осенью 1858 года въ Парижѣ, по случаю извѣстнаго дѣла о торгѣ орденами, а именно: *La croix de l'ordre asiatique, fondé par la Sultane Alina; l'ordre de mérite du Lion de Holstein-Limbourg; les ordres réunis des quatre Empereurs et de l'ancienne noblesse.* (Independance Belge 1858 Octobre 9). Уставы ордена *de l'ancienne noblesse* находятся при Дѣлѣ.

¹⁰ Въ письмѣ отъ 28 Августа (I № 156) онъ довольно холодно и рѣшительно отказывается отъ всякаго участія въ дѣлѣ по лотерейному проекту и сообщаетъ, что записку передалъ, кому слѣдовало. Уже въ предшествовавшемъ своемъ письмѣ онъ довольно иронически отвѣчаетъ на предложенныя ею денежные ссуды.

Это предложеніе было отвергнуто Княземъ (24 Августа), который при этомъ, касательно Шенка, замѣтилъ, что ей слѣдовало бы считать за особое счастье освободиться отъ чловѣка, алчности котораго не удовлетворили бы всѣ сокровища Азіи.¹¹ Отсутствіе доказательствъ о происхожденіи Принцессы и свѣдѣтельства объ ея крещеніи, по тому что она, выдавая себя за владѣтельницу Азова, какъ будто принадлежала къ Греко-Восточной Церкви, служило препятствіемъ къ совершенію брака. Время шло, свѣдѣтельства не доставлялись, а заявленіе Принцессы, что она не можетъ и не намѣрена сочетаться бракомъ, пока отъ Русскаго Двора не будетъ сдѣлано управительственнаго поясненія правъ ея на наслѣдство Князей Волдомирскихъ, мало по малу потеряло всякое значеніе. Тогда Самозванка почувствовала, что надобно покончить дѣло.

Въ письмахъ, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ, она, передавая Князю, еще жившему въ Оберштейнѣ, какъ дошедшіе до нея слухи о томъ, будто его хотятъ женить на другой, такъ и о блестящемъ предложеніи, ей сдѣланномъ, замѣчаетъ, что теперь ни что не мѣшаетъ имъ разойтись, тѣмъ болѣе, что признаніе правъ ея со стороны Россіи не можетъ послѣдовать ранѣ заключенія мира съ Турками. Самозванка намѣревалась, какъ видно изъ одного ея письма, окончательно уволить Шенка и Де Марина, прервавъ всѣ прежнія сношенія съ разными лицами, и предоставитъ свое имущество въ распоряженіе Князя; приложенный вексель въ довольно значительную сумму на имя (вымышленнаго) банкира служилъ какъ бы залогомъ, что это обѣщаніе будетъ непременно приведено ею въ исполненіе. Сверхъ того, она прислала Князю, для его свѣдѣнія, черновое¹² письмо къ своему опекуну, Русскому Вице-Канцлеру, Князю Голицыну. Въ этомъ письмѣ она сообщала ему, какъ о любви своей къ Князю Лимбургскому, такъ и о желаніи вступить съ нимъ въ бракъ; изъявляла сожалѣніе, что тайна, покрывавшая ея происхожденіе, дала поводъ ко многимъ про

¹¹ Слѣдовательно, Князь около этого времени уже догадывался объ обстоятельствахъ прежней жизни своей возлюбленной.

¹² Это черновое письмо и записка сохранились; въ послѣдней Самозванка старается доказать важность, въ особенности для Россіи, сосредоточенія Азіятской торговли на Кавказѣ (III № 5 и II № 45).

нее рассказамъ, и что сдѣланные ею незначительные долги преувеличены, съ цѣлю, чтобы имѣть возможность скорѣе воспользоваться ея сокровищами. Въ заключеніе письма она увѣряла въ неизмѣнности своихъ чувствъ благодарности и привязанности къ Императрицѣ и въ постоянномъ своемъ рвеніи о благѣ Россіи, что вполне можетъ доказать приложенная при письмѣ записка, для объясненія которой она готова сама пріѣхать въ Санктпетербургъ, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность.

Въ отвѣтахъ Князя Лимбургскаго на письма Принцессы пламенные увѣренія въ любви къ ней смѣняются открытымъ сомнѣніемъ во всемъ, ею рассказанномъ; онъ въ нихъ то отказывается отъ ея руки, то грозитъ удалиться въ монастырь, коль скоро она его оставитъ; умоляетъ открыть ему истину, за которую онъ готовъ простить ей все ея прошедшее; проситъ ускорить доставленіемъ свѣдѣтельства о рожденіи, такъ какъ теперешняя ихъ связь лежитъ тяжелымъ камнемъ на его совѣсти и такъ какъ только брачный союзъ, совершенный по обряду Римско-Католической Церкви, можетъ сдѣлать его счастливымъ; наконецъ, совѣтуетъ воздержаться отъ излишнихъ расходовъ, которые уже увлекли его на край гибели и при которыхъ даже ея Персидскихъ сокровищъ было бы недостаточно для обезпеченія будущности ожидаемыхъ маленькихъ Али. Догадки Князя о прошлой жизни его возлюбленной получили новую пищу во Франкфуртѣ (въ началѣ Сентября мѣсяца), гдѣ онъ хлопоталъ о томъ, чтобы не выдавали Вантурса его Гентскимъ займодавцамъ. Банкиръ Алленцъ прямо намекнулъ ему о Шенкѣ и показалъ письмо отъ Де Марина, изъ котораго можно было видѣть намѣреніе Принцессы уѣхать въ Парижъ, что вновь пробудило въ Князѣ ревность къ Огинскому. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ отъ Принцессы увѣдомленіе, что въ Стирумъ прибылъ Императорскій Фискаль для наложенія на Графство запрещенія за долги. Дѣло это, впрочемъ, успѣли уладить, при помощи Горштейна, который счелъ долгомъ при этомъ сообщить легковѣрному Князю, что повѣсть о Русскомъ опекунѣ — чистая ложь.

Не смотря на это, Князь черезъ нѣсколько времени былъ вынужденъ, съ одной стороны, плохимъ состояніемъ своихъ финансовъ, а съ другой возобновившимися слухами о прежнемъ без-

нравственномъ поведеніи своей подруги, объявить ей, что долженъ съ нею разстаться на вѣки, Стирумъ предоставитъ заимодавцамъ и озаботится сохраненіемъ своему семейству остатковъ имѣнія. На это Принцесса, не отрицая справедливости слуховъ касательно своего прежняго поведенія, сообщила Князю о своей, можетъ быть выдуманной, беременности, въ слѣдствіе чего онъ поклялся ей, что никогда ее не покинетъ, и съ тѣхъ поръ говорилъ всѣмъ, что обѣщаль на ней жениться.¹³ Въ Кобленцѣ, куда онъ прибылъ по своимъ дѣламъ, ему рассказали про одну госпожу, которая своими плутнями, совершенными ею въ послѣдніе годы въ Берлинѣ, Гентѣ и Лондонѣ, сильно себя опозорила. Судя по описанію, госпожа эта имѣла большое сходство съ его подругою. Лишь только Принцесса узнала объ этомъ, какъ немедленно объявила, что важныя дѣла призываютъ ее въ Санктпетербургъ, и письменно просила Князя, а также Горнштейна, достать ей на дорогу денегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она поручала послѣдному выкупить въ Парижѣ оставленныя ею тамъ драгоценныя вещи. Однако жъ Де Маринъ рѣшительно воспротивился этой поѣздкѣ, намекнувъ при томъ весьма ясно на прошлую жизнь Принцессы. Она жаловалась на это Князю, который, не смотря на сомнѣніе въ существованіи Волдомирскаго Княжества и Персидскихъ сокровищъ, и на двусмысленное поведеніе Принцессы, до такой степени былъ ею обвороженъ и до того желалъ удержать ее отъ поѣздки, что самъ указалъ на средства успокоить Де Марина и получить отъ Горнштейна вспоможеніе, возбудивъ самолюбіе и алчность послѣдняго разными обѣщаніями. Въ сихъ видахъ онъ предложилъ ей выдать какого-то Русскаго Князя, находившагося тогда въ Спа, за своего опекуна, и совѣтовалъ объяснить Министру, какъ причину своей болѣзни, дабы онъ не противился болѣе ихъ совмѣстному житію, такъ и намѣреніе въ непродолжительномъ времени присоединиться къ Римско-Католической Церкви, что доставитъ большое удовольствіе ему и Курфирсту, которымъ припишутъ честь обращенія ея къ исповѣдуемой ими Вѣрѣ.¹⁴ Хотя поѣздка въ Санктпетербургъ и не состоялась, однако жъ Горнштейнъ ссу-

¹³ О всемъ этомъ Князь въ послѣдствіи самъ напоминалъ Самозванкѣ (I № 186).

¹⁴ Письма о семъ Князя (I №№ 198 и 221) доказываютъ, что онъ былъ не безполезнымъ участникомъ въ обманахъ Самозванки.